

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: АККЛАМАЦИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ГРАНИЦ¹

Михалева Анастасия Анатольевна (а)

(а) Центр изучения политических трансформаций Бурятского государственного университета.
Адрес: 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 «а». E-mail: afan-project[at]mail.ru.

Аннотация

Представленное исследование фокусируется на проблеме переосмысления российским государством территории Восточной Азии, когда оно стирает или, наоборот, актуализирует этнокультурные границы, пытаясь таким образом поддержать и легитимизировать политику распространения влияния в регионе. Для этого в медиапространстве формируется благоприятный дискурс, описывающий присутствие России в современной Восточной Азии. При этом важнейшим партнером для государства стала Русская православная церковь, которая также создает большие объемы контента, перекликающегося с тем, что создается органами власти. В итоге они заполняют нишу описания российского присутствия в регионе, а обращение к этой теме других массмедиа неизбежно ведет к отсылке на создаваемые государством и церковью тексты и смыслы. В них они сами формируют общественное мнение о своих действиях, пытаясь контролировать медиавласть. Они создают воображаемое единое сообщество соотечественников, для которых важна граница с Россией, но не так актуальны другие границы Восточной Азии, и говорят от их лица: об одобрении действий России, о необходимости распространения ее влияния и своей поддержки. В итоге создаваемый контент работает на самопрославление российского государства и РПЦ как его партнера в регионе. Проблемы аккламации, контроля над медиапространством, создания воображаемого сообщества и использования для этих целей понятия границ были изучены через контент-анализ публикаций постсоветского периода, напрямую созданных российскими органами власти и РПЦ (как цифровых, так и печатных).

Ключевые слова

Границы; государство; религия; политика; аккламация; Восточная Азия; дискурс; медиа; российское присутствие; соотечественники

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution – Non Commercial – No Derivatives»](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00502.

THE RUSSIAN STATE AND THE CHURCH IN EAST ASIA: ACCLAMATION AND OVERCOMING OF BORDERS

Anastasia Mikhaleva (a)

(a) Center of Political Transformations Studies of Buryat State University. 24 "a", Smolina St., Ulan-Ude, Russian Federation 670000. E-mail: afan-project@mail.ru.

Abstract

The presented study focuses on the problem of rethinking by the Russian state of the territory of East Asia, when it erases or, on the contrary, actualizes ethno-cultural borders, thus trying to support the spread of influence in the region. For this, a favorable discourse is being formed in the media space that describes the presence of Russia in modern East Asia. At the same time, the Russian Orthodox Church became the most important partner for the state; it creates large volumes of similar content. The appeal of other mass media to the topic of describing the Russian presence in the region inevitably leads to a reference to texts and meanings created by the state and the church. In them, they themselves shape public opinion about their actions, trying to control media power. They create an imaginary uniform community of compatriots for whom the border with Russia is important, but other borders of East Asia are not so relevant, and speak on their behalf: about the approval of Russia's actions, about the need to spread its influence and their support. As a result, the created content contributes to the self-glorification of the Russian state and the Russian Orthodox Church. The problems of acclamation, control of the media space, the creation of an imaginary community and the use of the concept of boundaries for these purposes were studied using the content analysis of post-Soviet publications created by the Russian government and the Russian Orthodox Church (digital and print).

Keywords

Border; state; religion; politics; acclamation; East Asia; discourse; media; Russian presence; compatriots

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution – Non Commercial – No Derivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Присутствие Российской Федерации в современной Восточной Азии, выраженное в повседневных практиках государственных и прогосударственных институтов, неразрывно связано с политикой соотечественников. Этот термин присутствует в формальном и неформальном публичном контенте, создаваемом при участии органов государственной власти еще с начала 1990-х годов. С одной стороны, соотечественники определяются как некая единая группа людей, разбросанных по всему миру, но обладающих схожими характеристиками. С другой стороны, ее выделение в конкретных регионах требует специальных усилий. Восточная Азия в этом контексте представляет особый интерес: в текстах о соотечественниках она определяется как дальнее зарубежье, но в то же время граничит с Россией. Это позволяет рассмотреть проблему использования понятия границ для формирования благоприятных условий для работы здесь российских органов власти. Использование концепта соотечественников, его продвижение и обоснование требует создание устойчивых моделей востребованности проектов российских органов власти на месте. Для этого государство активно использует подконтрольное ему медиaprостранство, транслируя идеи об относительности или важности границ, обращаясь для этого к историческим событиям XX века, а главным партнером российского государства в этом процессе стала Русская православная церковь. Контент, создаваемый ими, согласуется, взаимоцитируется и заполняет информационную нишу о присутствии России в Восточной Азии, поскольку это не является популярной темой для других медиаресурсов, в отличие, например, от постсоветского пространства. В итоге, если у информационных акторов, которые не имеют отношения к государству и РПЦ, возникает необходимость прокомментировать какой-либо вопрос в этой сфере, они обращаются к контенту, сформированному этими двумя источниками.

Совместные действия российского государства и РПЦ в Восточной Азии с этой точки зрения еще не изучались. Русская православная церковь и российские органы власти обычно привлекают исследователей именно практиками отношений друг с другом: И. Папкина (Parkova, 2011), Херспринг Д. и МакДермотт Р. (Herspring, McDermott, 2010), К. Марш (Marsh, 2011), З. Нокс (Knox, 2005), К. Рихтерс (Richters, 2013), Дж. Уорхола (Warhola, 2007), Ю. Герлах (Gerlach, 2014), Н.А. Митрохин (Митрохин, 2009), Н. Гвоздев (Gvosdev, 2002), Дж. и К. Джон Гаррарды (Garrard, Garrard, 2008), Дж. Фаган (Fagan, 2014) и другие. Главный вопрос здесь: являются ли они

подчиненными или равноправными? Данное исследование концентрируется именно на партнерских взаимоотношениях этих акторов, их публичной презентации. Для этого был изучен контент, производимый официальными представителями государства и религиозных организаций, посвященный их деятельности в современной Восточной Азии. Это позволило рассмотреть презентацию в публичном пространстве государства и церкви и их взаимоотношений. Главной задачей стал анализ описания их совместных действий в регионе, ими же и транслируемый. Идеи, обосновывающие это взаимодействие, их происхождение, причины, по которым закрепились именно они – вот вопросы, что поднимаются в рамках данного исследования. Они важны не только с точки зрения формирования определенного контента и языка описания российского присутствия в странах Восточной Азии, но и с позиции потери их субъективности, актуализации в публичном пространстве и влиянии на систему норм, определяющих позиции государства и церкви в регионе и их отношения друг с другом. Вырабатываемые значения закрепляются и определяют рамки, в которых появляются новые тексты. А методология дискурс-анализа позволяет изучить эти идеи. При этом в рамках представленного исследования намеренно ограничивается круг акторов, создающих тексты: только официальные каналы распространения информации государством и религиозной организацией – РПЦ. Это позволяет сконцентрироваться на намеренно создаваемом контенте о ситуации в изучаемом регионе.

ГРАНИЦЫ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ ПОНЯТИЕ

Большая часть контента, создаваемого при участии государства, в котором описывается его присутствие в Восточной Азии, вписывается в концепцию «русского мира» (Михалев, 2017). Эта модель позволяет выделять сообщество соотечественников, нуждающихся во внимании и активных действиях со стороны российского государства. Для этого в публичном пространстве подчеркивается его существование через отличие от местного общества.

Русская православная церковь стала основным партнером российских органов власти и прогосударственных институтов в создании подобного контента, поскольку одной из главных характеристик, отличающих соотечественников от других, стало православное вероисповедание. Оно, вместе с другими характеристиками (русским языком и принадлежностью к определенной «культуре»), проводит границу между формируемым сообществом и местным обществом и согласуется с общей политикой

поддержки «русского мира», то есть не является уникальным продуктом политики в Восточной Азии. В результате тексты, даже упоминая регионы, связанные с Восточной Азией, дают общие характеристики соотечественникам, выделяют их как некую единую группу людей во всем мире. При этом всячески подчеркивается устойчивость и длительность существования этой группы: долгое время и смена поколений обесцениваются как факторы, способные разрушить эти границы.

«...от всего сердца поблагодарить наших дедов, может быть, уже праотцев наших, которые пришли на Запад и сделали все для того, чтобы сохранить русскую культуру, веру свою, систему ценностей, в которой были воспитаны они и их предки. Удивительно, когда четвертое поколение первой эмиграции помнят русский язык, говорят по-русски, знают русскую литературу, посещают православные храмы» (Материалы Всемирного конгресса соотечественников, 2017, стр. 27).

С другой стороны, в контенте, затрагивающем тему Восточной Азии, роль церкви и православной веры как объединяющего фактора для местных соотечественников подчеркивается сильнее, чем в аналогичных текстах, описывающих общину соотечественников на других территориях. В этом заключается особенность этого контента: проводя границы, отделяющие соотечественников от местного населения, российская власть апеллирует к историческим событиям в регионе, к трансформации политических границ в течение XX века и последствиям этих процессов. Так появляется возможность расширять эту группу и заявлять об ее укорененности. Русская православная церковь по своим каналам активно поддерживает создание этого контента, публикуя сообщения и статьи, рассказывающие о роли православия в жизни эмигрантов и их потомков на протяжении XX века. Такая совместная работа позволяет им эффективнее распространять формируемые смыслы. Реконструкции храмов, когда-то стоящих на территории региона, описываются как эпохальные события для местных соотечественников, отрезанных от России, но получающих с этим возможность быть погруженными в русскую культуру. Например, создание православного прихода в Улан-Баторе министерством иностранных дел РФ описывается через эпитеты

«...в ответ на настоятельные просьбы представителей российской диаспоры в Монголии <...> многочисленная местная

русская община обрела своих духовных пастырей <...> возобновление деятельности в Монголии Свято-Троицкого прихода с огромным удовлетворением восприняли не только православные христиане, но все представители российских организаций и учреждений, а также находящиеся здесь граждане других славянских государств». (Министерство иностранных дел, 2002).

При этом подчеркивается отсутствие угрозы распространения православия для местного населения в:

«Учитывая традиционно дружественные добрососедские отношения между нашими странами, гуманный просветительский характер Русской Православной Церкви, монгольские власти, руководство буддийских организаций, общественность, средства массовой информации страны с пониманием восприняли просьбу о возобновлении здесь деятельности православного христианского прихода <...> в условиях проникновения в Монголию иностранных религиозных сект сомнительного толка гуманная просветительская деятельность русского православного прихода приобретает чрезвычайно важное значение» (Министерство иностранных дел, 2002).

РПЦ также описывает создание этого прихода как действия в ответ на настоятельные просьбы соотечественников:

«Постоянное русское население Монголии обратилось к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II с просьбой возобновить деятельность Свято-Троицкого прихода и назначить в Улан-Батор постоянного священника» (Архив официального сайта, 1998).

В рассматриваемых текстах постоянно подчеркивается, что объектом действий российского государства и РПЦ являются соотечественники, а проводимые границы, отделяющие их от другого населения, проживающего в регионе, подчеркивают отсутствие угрозы конфликта с местными акторами.

«Для Кореи, Японии, Китая и Монголии христианство “не является родной религиозной и культурной средой, и число

христиан в этих странах не превышает 5-9 % населения”, отмечено на форуме. Оценивая историю и современность христианской миссии, епископ Марк особо подчеркнул, что Русская Православная Церковь никогда “не претендовала на духовное окормление жителей других стран”. Наша основная задача – пастырское попечение о соотечественниках, мы приходим в другие страны не для того, чтобы кого-то обращать в Православие специально. Мы приходим оказывать помощь своим соотечественникам» (Официальный сайт, 2006).

Исторические отсылки помещают современную ситуацию в регионе в контекст поступательного развития отношений государства и церкви и актуализируют тему границ, но только таким образом, чтобы поддержать идею существования сообщества соотечественников, легитимности действий российских органов власти и отсутствии при этом угрозы для международных отношений.

«Имело место иное – естественное движение Церкви вместе с нашими землепроходцами на Восток. И потому в определенном смысле главной сферой миссионерской деятельности Русской Православной Церкви стали Сибирь, Дальний Восток и те примыкающие к ним заграничные территории, которых легко достигали наши землепроходцы. Эти сопредельные заграничные территории были экономически и политически связаны с российскими землями, что достигалось тесным взаимодействием наших соотечественников с людьми, которые эти территории населяли. И поэтому не случайно, что именно Китай, Япония, Аляска, Южная Корея были теми странами, на которые Русская Православная Церковь направляла свои основные миссионерские усилия, естественным образом взаимодействуя при этом с российским внешнеполитическим ведомством» (Архив официального сайта, 2001).

Зато в создаваемых текстах всячески подчеркивается отсутствие культурных границ между соотечественниками и современной Россией. И эта ситуация обычно помещается в контекст государственных и национальных интересов, что подчеркивает необходимость государства и церкви вести работу в данном направлении, ее пользу для России. То есть создаваемые смыслы не просто описывают совместные действия российской власти и РПЦ в регионе, они выделяют причины для таких действий. При этом цель,

закрывающаяся в поддержании единства между Россией и соотечественниками, в итоге уступает место целям государственного уровня: единство необходимо для того, чтобы сообщество соотечественников приносили пользу России.

«По словам Михаила Дроздова (председатель Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, выходец из Русского клуба в Шанхае – прим. автора), российские соотечественники демонстрируют стремление к консолидации и заинтересованность в укреплении связей с исторической родиной. Их активное участие в голосовании на выборах Президента 18 марта 2018 года показало всему миру, что соотечественники являются мощной электоральной силой, заинтересованной в укреплении российской власти и стабильном развитии страны» (Всемирный координационный совет, 2018).

Контент, создаваемый государством и его представителями, а также РПЦ, обосновывая их действия, проводимые мероприятия и осуществляемые (или только планируемые) проекты, обращается к теме границ. Их наличие или отсутствие – современных, исторических, политических, культурных – позволяет обрисовать сообщество на территории Восточной Азии, которое естественным образом становится объектом российской политики. Направленность на соотечественников дает возможность не усложнять международные отношения в регионе и при этом вести повседневную работу по продвижению российского присутствия. А Русская православная церковь помогает физически обрисовывать эти границы в виде культовых сооружений, создание и восстановление которых стало одним из главных направлений поддержки соотечественников.

АККЛАМАЦИЯ В СОЗДАВАЕМЫХ ТЕКСТАХ

Аккламация – понятие, пришедшее в современный язык политических исследований из работ Дж. Агамбена. Это восклицание одобрения, ликования, поощрение или несогласие, выкрикиваемое толпой в определенных обстоятельствах. Она могла иметь разные формы и часто повторялась, подобно ритуалу, иногда с некоторыми вариациями (Агамбен, 2018, стр. 282). Агамбен подробно рассмотрел проблему значимости аккламации для современной власти. И он также пришел к выводу о том, что в современном обществе сфера славы смещается в область общественного мнения (Агамбен 2018, стр.

418). Общественное мнение – это современный тип одобрения (Schmitt, 2008, стр. 275). Естественно, что в таких условиях политики стремятся влиять на общественное мнение. Но ситуация, сложившаяся вокруг российского присутствия в Восточной Азии, привлекает внимание тем, что политики пытаются его сами создавать. Изучаемый нами контент стал основным каналом распространения таких смыслов: существует сообщество, на которое направлены действия российского государства в регионе, РПЦ ему в этом активно помогает, буквально становясь политическим партнером, поскольку православие определяется важнейшей характеристикой членов этого сообщества. И это сообщество описывается ими как приветствующее их действия, одобряющее их.

В текстах, посвященных событиям, организованных для общин соотечественников на территории Восточной Азии, в которых принимают участие российские органы власти и должностные лица, а также РПЦ, наблюдается стойкая тенденция к описанию ответных радостных эмоций и благодарности.

«...собрались в этот радостный день вместе. Под сводами старинного особняка, испокон веков являющегося “Русским домом Шанхая”, радостно звучали на трех языках “Христос Воскресе!” и “Воистину Воскресе!” <...> было весело и шумно. Традиции, заложенные русскими в Шанхае в далекие годы, вновь обрели свое и место в духовной жизни православных людей», – так описывает Генеральное консульство РФ в Шанхае пасхальное богослужение на своей территории (Генеральное консульство, 2008).

Официальный сайт Московского патриархата РПЦ, рассказывая о пасхальных богослужениях в Харбине, делает упор на сложности, с которыми столкнулись местные соотечественники: «православная община Харбина осталась без пастырского окормления», совместных усилиях РПЦ и российской власти по их преодолению, открывшейся возможности проведения таких богослужений, в ответ на что сформировалась

«праздничная и дружественная обстановка, а состоявшееся богослужение стало значительным событием в жизни православной общины Харбина <...> Представитель православной общины Харбина Сергей Еремин выразил надежду,

что православные богослужения в этом городе станут регулярными» (Официальный сайт, 2010).

При этом для РПЦ характерны более подробные тексты, описывающие их совместную с российской властью работу, которая приносит радость и разрешает проблемы местных общин соотечественников. Они часто становятся продолжением кратких официальных сообщений власти на своих порталах, где упоминается одобрение, но чаще всего не так подробно. Однако здесь, в свою очередь, публикуются обстоятельные справки, касающиеся российского присутствия в регионе, его истории, с которой тесно связывается православие, а также речь из первых уст, то есть публикации от имени соотечественников, их комментарии и интервью, которые также полны одобрения и положительных эмоций. Представитель Российского культурного центра «Единение» при Генеральном консульстве России в Шанхае, описывая на официальном сайте консульства свое участие в конференции соотечественников в Пекине, опубликовала длинный эмоциональный текст, где не раз выделяет православие как характеристику «русского Китая» и подчеркивает радостные эмоции присутствующих:

«Во второй половине дня была организована интересная экскурсия по территории посольства, которую можно назвать “островком России” в далеком Китае, “Маленькая Россия” – назвали мы ее. Так, наверное, называли это место много лет назад и православные священники, основавшие на этой чудесной земле Русскую Духовную миссию <...> Чудесная музыка лилась под высокие своды посольства, здание которого и территория представляют особую гордость русских людей. Вечером в розовом зале хозяева давали фуршет из блюд русской кухни. Первый рабочий день завершился непринужденно и радостно» (Генеральное консульство, 2007).

Аккламация в данной ситуации связана с инклюзией в политическое пространство России: и государственные институты, и церковь в этих текстах самоценны не сами по себе, они представляют Россию и олицетворяют ее. Одобрение каких-либо их проектов, мероприятий и других конкретных действий сливается с одобрением России и ее политики, в том числе и в Восточной Азии. А современная Россия сливается с СССР и Российской империей. В

текстах, сообщающих о конкретных событиях, часто можно прочесть заключение о положительном отношении к России в целом.

«Сегодня при всех сложностях и трудностях, должен отметить, что общее отношение соотечественников к исторической Родине коренным образом изменилось. Налицо движение в сторону позитивного взгляда на Российскую Федерацию и большего понимания ее политики, стремление поддержать Российскую Федерацию, сохранить свои связи с Отечеством» (Министерство иностранных дел, 2009).

Общественное настроение может быть выражено не только в прямых описаниях чувств, они вообще могут не представлять интереса, главным становится описание участия в публичных ритуалах. Достаточно выполнять жесты и озвучивать существующую устоявшуюся практику – социальный институт, присоединяясь к публичному выражению радости, счастья или одобрения, которые разделяют другие. Участвовать в аккламации означает участвовать в публичном обряде, отражающем коллективное (Dean, 2016, p. 5). Участие соотечественников в событиях, организованных российскими властями, – сквозная тема в изученном контенте. РПЦ, со своей стороны, активно поддерживает эту модель распространения информации, конечно, подчеркивая свою роль в выполнении этих ритуалов. Но поскольку православие для соотечественников в текстах сливается с российской идентичностью, то РПЦ играет большую роль в описании аккламации. Представители церкви участвуют в событиях, казалось бы, вообще не имеющих отношения к религии, например, в церемониях открытия региональных организаций соотечественников (Сайт соотечественников, 2013).

Действия государства и церкви описываются как ответ на запросы со стороны соотечественников, их проблемы и трудности. В таком контексте сам факт проведения какого-либо мероприятия, например, пасхальной службы, предстает как наконец-то осуществляемые желания счастливого местного сообщества соотечественников, которые на протяжении долгого промежутка времени были невозможны и причиняли им неудобства.

Аккламация является простым выражением одобрения, но и неодобрения также. Однако, когда изучаемые нами акторы пытаются ее контролировать, создавая обширный контент, описывающий только одобрение себя и своих действий, неодобрение выталкивается из публичной сферы. Это не означает, что оно полностью оттуда

исчезает, но оно уходит в пространство личных постов или переписок. Даже независимые СМИ, затрагивая темы России, соотечественников и РПЦ в Восточной Азии, обращаются к первичным источникам информации, которыми стали изучаемые нами ресурсы. Относительно низкая популярность этой темы не создает рынка производства информации и его уверенно заполняют официальные каналы российской власти, РПЦ и организаций соотечественников, которые уже много лет тесно с ними работают и поддерживают распространяемые ими смыслы.

Эта модель успешна и не изменяется, несмотря на то, что распространение информации в современном мире постоянно трансформируется. Влияние социальных сетей с их упрощенной моделью выражения одобрения или неодобрения, эмодзи, визуальная подача информации – все это нехарактерно для изучаемого контента. Он заполняет информационную нишу, но его авторы не пытаются расширить границы его распространения. Это показывает ненужность подобной задачи. Создаваемая информация успешно отвечает задачам самопрославления, ограничения распространения потенциальных альтернативных точек зрения, отражения действительности в выгодных для государства и церкви категориях. Кроме того, существующая модель подчеркивает, что это описание реального общественного пространства, событий и реальных людей, которые все это одобряют.

СОЗДАНИЕ ВООБРАЖАЕМОГО СООБЩЕСТВА

В контексте связи аккламации и общественного мнения важную роль играет виртуальность общества, которое выражает свое мнение. Еще Шмитт писал, что носитель общественного мнения «...всегда остается несколько мистическим, потому что он предполагает однородность взглядов, которые могут не существовать» (Schmitt, 2008, стр. 277). Аккламация в современном мире не связана с прямым присутствием приветствующих людей, она может быть перенесена в виртуальное пространство, в более рассеянное и невидимое присутствие. Этому способствует интернет и современные способы коммуникации. Но в изучаемом поле общество становится виртуальным в контексте аккламации иным способом: через его описание.

Для анализируемых текстов характерна презентация сообщества соотечественников, которое является объектом действий государства и церкви, как единой группы не только в масштабах Восточной Азии, но и всего мира. В результате нигде не фигурируют данные о

масштабах этой группы в регионе. Оценке подвергаются только соотечественники в целом. Нет данных, которые бы опирались на масштабные исследования, и которые бы признавались всеми. В исследуемых текстах постоянно появляются несколько цифр: 30 миллионов (обычно эту цифру связывают с постсоветским пространством), 150-200 миллионов (этими цифрами обычно описывают соотечественников по всему миру). Но бывают и другие данные:

«О масштабах нашей диаспоры свидетельствуют слова о 30 миллионах этнических русских, оказавшихся после 1992 года за границей, прозвучавшие в ходе состоявшейся 19 декабря пресс-конференции Президента Российской Федерации В.В. Путина. Добавлю к этому около 10 миллионов человек, проживающих в дальнем зарубежье, но русских по духу, образу мышления, тесно связанных своими душевными помыслами с нашей страной» (Министерство иностранных дел, 2013).

Эта ситуация выгодна прежде всего тем, что одобрение довольно рядового события, произошедшего в Восточной Азии и описываемого медиапорталами российской власти и РПЦ, теряет локальный статус и приобретает глобальное значение. Голос небольшой общины, объединенной местным русским клубом и приходом, становится голосом соотечественников вообще, соответственно, одобрение тоже. И создаваемый контент в такой ситуации представляется лишь регистрацией этого голоса. Он презентуется как отражение мнения этой единой группы.

Однако это не означает, что все публикации гомогенны. Напротив, в них подробно описываются особенности отношений государства, церкви и соотечественников в различных странах и городах Восточной Азии. Но для этих же текстов обычно характерны заключения о том, что все это проявления натуры единой группы соотечественников, которые, в свою очередь, едины с Россией. И для обоснования таких выводов тексты постоянно обращаются к прошлому, к истории XX века, но выборочно, так, чтобы обосновать это единство.

«Здесь, на территории Российского Посольства, которая когда-то была территорией Русской Духовной Миссии, совершается сегодня Божественная Евхаристия, и мы все имеем возможность причащаться Святых Христовых Таин. Здесь с

особой силой мы чувствуем связь между временами и веками, мы чувствуем свою связь с теми людьми, чьи кости покоятся в этой земле, с теми русским православными людьми, которые оказались изгнанниками в этой земле, но которые не забыли свою православную веру, пронесли ее через века» (Русская православная церковь, 2013).

Несмотря на то, что русские клубы и объединения здесь чаще всего создавались самостоятельно, сейчас они так близко взаимодействуют с российской властью, что часто сложно провести между ними границу. Но в изучаемых текстах центрами притяжения для соотечественников становятся территории посольств, храмов (не клубов), а события вне их описываются через участие российских должностных лиц или православных священнослужителей. Текстов о самостоятельной деятельности местных общин практически нет. То есть российская власть и РПЦ описывают соотечественников в Восточной Азии для описания самих себя. И они в этих текстах притягивают соотечественников, становятся скрепляющим элементом для их идентичности.

«Сегодня, по словам епископа, в Южной Корее проживают около 20 тысяч соотечественников, кроме того, страна ежегодно принимает порядка 300 тысяч российских туристов. Для многих приходы РПЦ — это не только места для богослужений, но и центры, где можно пообщаться, получить помощь, поддерживать национальные традиции, отмечать праздники. Именно храмы во многом помогают людям сохранять свою культурную идентичность» (Информационный портал, 2019).

Использование русского языка, православия, русской культуры и истории как самых часто упоминаемых объединяющих признаков для сообщества соотечественников приводит к тому, что эти элементы используются одновременно. Все это накладывается на общие тенденции российской политики, а поскольку в изучаемом нами контенте постоянно подчеркивается единение России со своими соотечественниками за рубежом, то это часто приводит к смешению символов, исторических отсылок, причем в контексте самопрославления. Например, победа во Второй мировой войне становится частым сюжетом для публикаций как российских властей, так и РПЦ. Эта тема локализуется, например, через описание

мероприятий по восстановлению местного русского кладбища, что позволяет удревлять российское присутствие на данной территории (часто отсылая к захоронениям еще времен Российской империи). А Русская православная церковь становится важнейшим участником таких событий, активно упоминается в их описаниях. Священнослужители молятся за упокоевание душ, ставят памятные кресты и подчеркивают православную идентичность жителя России, СССР и Российской империи. Все они представляются в текстах как единое сообщество. Например, Фонд поддержки защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, описывая празднование в Даляне 70-летия победы во Второй мировой войне, сделал упор на участие в нем РПЦ, российских должностных лиц и радости местных соотечественников:

Русские участники во главе с отцом Димитрием Лукьяновым помолились за упокоевание душ всех православных христиан, лежащих в даляньской земле <...> На открытии обновленного кладбища Цинюньцзе (улица в Даляне – прим. автора) присутствовали: Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Китае Андрей Денисов, Генеральный консул России в Шэньяне Сергей Пальтов, представитель канцелярии иностранных дел правительства города Далянь госпожа Юй Тао, министр иностранных дел, информации и печати Чеченской Республики Джамбулат Умаров, активисты Русского клуба в Даляне. Было много российской молодежи с букетами цветов – это было очень приятно и красиво!» (Фонд поддержки, 2015)

Создание обширного контента, посвященного действиям российской власти в Восточной Азии, позволяет конструировать воображаемую единую группу соотечественников. В данном контексте не имеет значения ее реальность, в изучаемых текстах ее объявляют реальной, единой, соответствующей определенным характеристикам, испытывающей сложности от разделения с Россией. Российские власти в активном сотрудничестве с РПЦ представляются теми, кто может разрешить эти сложности, создать единое пространство, удовлетворять потребности соотечественников, в чем и объявляется их главная задача в этом регионе.

Концепция соотечественников позволяет российскому государству и Русской православной церкви выстраивать в Восточной Азии культурные границы, отвечающие их интересам. Соотечественники как объект их действий нивелируют угрозу международных конфликтов в ответ на российское присутствие и продвижение в регионе. Но для того, чтобы эта ситуация понималась однозначно, необходимо контролировать информацию, что они успешно и делают. Новости, статьи, справки, отчеты и другие публикации официальных интернет-порталов органов государственной власти, действующих в регионе, различных организаций, созданных российской властью, а также РПЦ регулярны, разнообразны и довольно обстоятельны. Они описывают взаимоотношения этих трех акторов (российское государство, РПЦ и соотечественники) через смысловую модель, которую сами создают. Эта информация становится рутинной и занимает всю нишу данных по этой теме, которая непопулярна у независимых источников. В итоге она встает под контроль государственных акторов, которые получают широкие возможности для формирования нужных им смыслов. Используя эти возможности, они создают образ единого сообщества соотечественников, которые с радостью и благодарностью воспринимают их действия. В представленной модели они являются частью России, включаются в ее политическое пространство, а значит и усилия внешнеполитических ведомств концентрируются не на местном (жителях Восточной Азии), а на российском обществе.

Эти процессы осуществляются в тесном взаимодействии российской власти и РПЦ. Из всего контента, публикуемого официальными прогосударственными источниками, большую часть составляют те, где упоминается РПЦ. Их партнерство взаимовыгодно, поскольку смыслы, которые они создают и распространяют по своим каналам, удовлетворяют и государство, и церковь. РПЦ в своем продвижении может опираться на государство и его ресурсы, государство, в свою очередь, переводить какие-либо проблемы на уровень культурных, не затрагивая вопросы международных отношений на высшем уровне. Обращение к церкви позволяет актуализировать историю, людей и сообщества, которые находились на территории Восточной Азии в течение всего XX века. Восстановление или постройка культовых сооружений физически проводит границу присутствия России в регионе, поскольку именно в таком смысле это изображается в публикациях, но в контексте

подчеркнутого отсутствия внешнеполитической угрозы для стран Восточной Азии. Все предпринимаемые действия описываются как предназначенные для соотечественников – большой группы, единой с современной Россией, часть которой проживает на конкретной территории и испытывает сложности в реализации своих стремлений, поскольку сильна культурная граница между ними и местными. Российское государство и РПЦ приходит в Восточную Азию для того, чтобы помочь им, за что в ответ получают благодарности и ожидание продолжения действий – вот смыслы, которые формирует изученный контент. Эта стратегия довольно успешна. Российское государство и РПЦ создают большие объемы контента там, где у них нет крупных конкурентов. Это позволяет переосмысливать территорию Восточной Азии наиболее выгодным для себя способом и закреплять этот дискурс, распространяя его по обширным каналам.

Список литературы

- Dean, M. (2017). Political acclamation, social media and the public mood. *European Journal of Social Theory*, 20(3), 1-18. Doi: 10.1177/1368431016645589
- Fagan, G. (2012). *Believing in Russia – religious policy after communism*. New York: Routledge.
- Garrard, J. & Garrard, C. (2008). *Russian Orthodoxy Resurgent: Faith and Power in the New Russia*. Princeton & Oxford: Princeton University Press.
- Gerlach, J. (2015). Religion and State Identity-Building in the New Russia. In J. Gerlach, J. Töpfer (Eds.), *The Role of Religion in Eastern Europe Today* (103-143). New York: Springer.
- Gvosdev, N. K. (2002). Managed Pluralism and Civil Religion in Post-Soviet Russia. In C. Marsh, N. K. Gvosdev (Eds.), *Civil Society and the Search for justice in Russia* (pp. 75-88). Lanham, Md.: Lexington Books.
- Herspring, D.R., McDermott, R.N. (2010). Chaplains, political officers, and the Russian armed forces. *Problems of post-communism*, 57, 51-59. Doi: 10.2753/PPC1075-8216570404
- Knox, Z. (2005). *Russian society and the Orthodox Church: religion in Russia after communism*. London, New York: Routledge Curzon.
- Marsh, C. (2011). *Religion and the State in Russia and China: Suppression, Survival, and Revival*. New York: Continuum.

- Papkova, I. (2011). *The Orthodox Church and Russian Politics*. Washington and Oxford: Woodrow Wilson Center Press and Oxford University Press.
- Richters, K. (2013). *The post-soviet Russian Orthodox Church: politics, culture and greater Russia*. London, New York: Routledge.
- Schmitt, C. (2008). *Constitutional Theory*. Durham, NC: Duke University Press.
- Warhola, J. W. (2007). Religion and politics under the Putin administration: accommodation and confrontation within «managed pluralism». *Journal of Church and State*, 49, 75-95.
- Агамбен, Дж. (2018). *Царство и Слава. К теологической генеалогии экономики и управления*. М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ.
- Архив официального сайта Московского патриархата 1997-2009. (1998). *История православной общины в Монголии*. Получено из <https://mospat.ru/archive/1998/02/vr240283/>
- Архив официального сайта Московского патриархата 1997-2009. (2001). *Религия и дипломатия. Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Министерством иностранных дел России. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на конференции «Религия и дипломатия» (Москва, 27-28 апреля 2001 года)*. Получено из <https://mospat.ru/archive/2001/06/nr106173/>
- Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом. Официальное интернет-представительство. (2018). *Главой КССК переизбрана Наталья Старкова, в состав ВКС делегирован Михаил Дроздов*. Получено из <http://vksrs.com/news/glavoy-kssk-pereizbrana-natalya-starkova-v-sostav-vks-delegirovan-mikhail-drozdov/>
- Генеральное консульство РФ в Шанхае, КНР. (2007). *Конференция Соотечественников В Посольстве РФ в г. Пекине*. Получено из https://rusconshanghai.mid.ru/home?p_p_id=101&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_101_struts_action=%2Fasset_publisher%2Fview_content&_101_returnToFullPageURL=https%3A%2F%2Frusconshanghai.mid.ru%3A443%2Fhome%3Fp_auth%3DqQ2SJWv4%26p_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D1%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_state_rcv%3D1&_101_assetEntryId=25303492&_101_type=content&_101_urlTitle=konferencia-sootecestvennikov-v-posol-stve-rf-v-g-pekinge&redirect=https%3A%2F%2Frusconshanghai.mid.ru%3A443%2Fhome%3Fp_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_state_rcv%3D1&_101_assetEntryId=25303492&_101_type=content&_101_urlTitle=konferencia-sootecestvennikov-v-posol-stve-rf-v-g-pekinge

3Dmaximized%26p_p_mode%3Dview%26_3_groupId%3D2445093
4%26_3_keywords%3D%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B2%25D0%25BE%25D1%2581%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B2%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B9%26_3_struts_action%3D%252Fsearch%252Fsearch&inheritRedirect=true

Генеральное консульство РФ в Шанхае, КНР. (2008). *Пасхальное единение*. Получено из

https://rusconshanghai.mid.ru/home?p_p_id=101&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_101_struts_action=%2Fasset_publisher%2Fview_content&_101_returnToFullPageURL=https%3A%2F%2Frusconshanghai.mid.ru%3A443%2Fhome%3Fp_auth%3DqQ2SJWv4%26p_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D1%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_state_rcv%3D1&_101_assetEntryId=25303642&_101_type=content&_101_urlTitle=pashal-noe-edinenie&redirect=https%3A%2F%2Frusconshanghai.mid.ru%3A443%2Fhome%3Fp_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dmaximized%26p_p_mode%3Dview%26_3_groupId%3D24450934%26_3_keywords%3D%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B2%25D0%25BE%25D1%2581%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B2%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B9%26_3_struts_action%3D%252Fsearch%252Fsearch&inheritRedirect=true

Информационный портал фонда «Русский мир». (2019). *Приходы РПЦ в Южной Корее помогают русскоязычным сохранять свою идентичность*. (2019) Получено из

https://www.ruskiymir.ru/news/257408/?sphrase_id=945595

Материалы Всемирного конгресса соотечественников: Итоговый стенографический сборник. (2006). СПб.: Изд-во «Человек и здоровье».

Министерство иностранных дел Российской Федерации. (2002) *Русская православная церковь в Монголии*. Получено из http://www.mid.ru/web/guest/maps/mn/-/asset_publisher/ruvygVo4bpCH/content/id/569200

Министерство иностранных дел Российской Федерации. (2009) *Стенограмма брифинга директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России А.В. Чепурина, 19 ноября 2009 года*. Получено из http://www.mid.ru/web/guest/activity/compatriots/min/-/asset_publisher/evI8J0czYac3/content/id/272430

- Министерство иностранных дел Российской Федерации. (2013). *Интервью директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России А.А. Макарова информпорталу «Русский век», 26 декабря 2013 года.* Получено из http://www.mid.ru/web/guest/activity/compatriots/min/-/asset_publisher/evI8J0czYac3/content/id/82066
- Митрохин, Н. (2009). Русская православная церковь в России в 2000-2008 годах: очерк некоторых структурных проблем. *Неприкосновенный запас.* 1(63). Получено из <https://magazines.gorky.media/nz/2009/1/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-rossii-v-2000-2008-godah-ocherk-nekotoryh-strukturnyh-problem.html>
- Михалев, А.В. (2017). Многообразие политических смыслов русского мира на азиатском фронтире. *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*, 6, 43-59.
- Официальный сайт Московского патриархата. (2006). *На конференции «Христианство на Дальнем Востоке» обсудили проблемы влияния религии на развитие отношений между странами Азиатско-Тихоокеанского региона.* Получено из <http://www.patriarchia.ru/db/text/143666.html>
- Официальный сайт Московского патриархата. (2010). *После многолетнего перерыва Пасхальная Литургия совершена в Харбине.* Получено из <http://www.patriarchia.ru/db/text/1131607.html>
- Русская православная церковь. Отдел внешних церковных связей. (2013). *Православие в Китае.* Получено из <https://mospat.ru/ru/2013/05/16/news85470/>
- Сайт соотечественников Азиатско-Тихоокеанского региона. (2013). *В Южной Корее учрежден Координационный совет соотечественников.* Получено из <http://www.russianasiapacific.com/ru/korea-ru/90-kss-korea-ru.html>
- Фонд поддержки прав соотечественников, проживающих за рубежом. (2015). *В Даляне торжественно открыли отреставрированное русское воинское кладбище.* Получено из <http://pravfond.ru/?module=articles&action=view&id=1494>

References

- Agamben, G. (2018). *The Kingdom and the Glory: For a Theological Genealogy of Economy and Government.* Moscow, St Petersburg:

- Gaidar Institute Publisher; Faculty of Liberal Arts and Sciences of St. Petersburg State University. (In Russian)
- Archive of the official website of the Moscow Patriarchate 1997-2009. (1998). *The history of the Orthodox community in Mongolia*. Retrieved from <https://mospat.ru/archive/1998/02/vr240283/> (In Russian)
- Archive of the official website of the Moscow Patriarchate 1997-2009. (2001). *Religion and diplomacy. Interaction of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate with the Ministry of Foreign Affairs of Russia. "Report of Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad at the conference "Religion and Diplomacy" (Moscow, April 27-28, 2001)*. Retrieved from <https://mospat.ru/archive/2001/06/nr106173/> (In Russian)
- Dean, M. (2017). Political acclamation, social media and the public mood. *European Journal of Social Theory*, 20(3), 1-18. Doi: 10.1177/1368431016645589
- Fagan, G. (2012). *Believing in Russia – religious policy after communism*. New York: Routledge.
- Foundation for the Support of the rights of compatriots living abroad. (2015). *The restored Russian military cemetery inaugurated in Dalian*. Retrieved from <http://pravfond.ru/?module=articles&action=view&id=1494> (In Russian)
- Garrard, J. & Garrard, C. (2008). *Russian Orthodoxy Resurgent: Faith and Power in the New Russia*. Princeton & Oxford: Princeton University Press.
- Gerlach, J. (2015). Religion and State Identity-Building in the New Russia. In J. Gerlach, J. Töpfer (Eds.), *The Role of Religion in Eastern Europe Today* (103-143). New York: Springer.
- Gvosdev, N. K. (2002). Managed Pluralism and Civil Religion in Post-Soviet Russia. In C. Marsh, N. K. Gvosdev (Eds.), *Civil Society and the Search for justice in Russia* (pp. 75-88). Lanham, Md.: Lexington Books.
- Herspring, D.R., McDermott, R.N. (2010). Chaplains, political officers, and the Russian armed forces. *Problems of post-communism*, 57, 51-59. Doi: 10.2753/PPC1075-8216570404
- Information portal of the "Russian world" Foundation. (2019). *Russian Orthodox Church Parishes in South Korea Help Russian-Speakers Preserve Their Identity*. Retrieved from https://www.russkiymir.ru/news/257408/?sphrase_id=945595 (In Russian)

- Knox, Z. (2005). *Russian society and the Orthodox Church: religion in Russia after communism*. London, New York: Routledge Curzon.
- Marsh, C. (2011). *Religion and the State in Russia and China: Suppression, Survival, and Revival*. New York: Continuum.
- Materials of the World Congress of Compatriots: The Final Shorthand Collection*. (2006). St Petersburg: Man and Health. (In Russian)
- Mikhalev, A.V. (2017). Diversity of Political Senses of the “Russian World” at the Asian Frontier. *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Sciences*, 6, 43-59. (In Russian)
- Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (2002). *Russian Orthodox Church in Mongolia*. Retrieved from http://www.mid.ru/web/guest/maps/mn/-/asset_publisher/ruvygVo4bpCH/content/id/569200 (In Russian)
- Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (2009). *Transcript of a briefing by the Director of the Department for Work with Compatriots Abroad of the Russian Ministry of Foreign Affairs A.V. Chepurina, November 19, 2009*. Retrieved from http://www.mid.ru/web/guest/activity/compatriots/min/-/asset_publisher/evI8J0czYac3/content/id/272430 (In Russian)
- Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (2013). *Interview with the Director of the Department for Work with Compatriots Abroad of the Russian Ministry of Foreign Affairs A.A. Makarova to the Russian Age information portal, December 26, 2013*. (2013). Retrieved from http://www.mid.ru/web/guest/activity/compatriots/min/-/asset_publisher/evI8J0czYac3/content/id/82066 (In Russian)
- Mitrokhin, N. (2009). Russian Orthodox Church in Russia in 2000-2008: an outline of some structural problems. *Emergency ration*. 1(63). Retrieved from <https://magazines.gorky.media/nz/2009/1/russkaya-pravoslavnaya-czerkov-v-rossii-v-2000-2008-godah-oчерk-nekotoryh-strukturnyh-problem.html> (In Russian)
- Papkova, I. (2011). *The Orthodox Church and Russian Politics*. Washington and Oxford: Woodrow Wilson Center Press and Oxford University Press.
- Richters, K. (2013). *The post-soviet Russian Orthodox Church: politics, culture and greater Russia*. London, New York: Routledge.
- Russian Orthodox Church. Department of External Church Relations. (2013). *Orthodoxy in China*. Retrieved from <https://mospat.ru/ru/2013/05/16/news85470/> (In Russian)
- Schmitt, C. (2008). *Constitutional Theory*. Durham, NC: Duke University Press.

The Consulate General of the Russian Federation in Shanghai, China. (2007). *Conference of Compatriots at the Embassy of the Russian Federation in Beijing*. Retrieved from https://rusconshanghai.mid.ru/home?p_p_id=101&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_101_struts_action=%2Fasset_publisher%2Fview_content&_101_returnToFullPageURL=https%3A%2F%2Frusconshanghai.mid.ru%3A443%2Fhome%3Fp_auth%3DqQ2SJWv4%26p_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D1%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_state_rcv%3D1&_101_assetEntryId=25303492&_101_type=content&_101_urlTitle=konferencia-sootecestvennikov-v-posol-stve-rf-v-g-pekin&redirect=https%3A%2F%2Frusconshanghai.mid.ru%3A443%2Fhome%3Fp_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dmaximized%26p_p_mode%3Dview%26_3_groupId%3D24450934%26_3_keywords%3D%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B2%25D0%25BE%25D1%2581%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B2%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B9%26_3_struts_action%3D%252Fsearch%252Fsearch&inheritRedirect=true (In Russian)

The Consulate General of the Russian Federation in Shanghai, China. (2008). *Easter unity*. Retrieved from https://rusconshanghai.mid.ru/home?p_p_id=101&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&_101_struts_action=%2Fasset_publisher%2Fview_content&_101_returnToFullPageURL=https%3A%2F%2Frusconshanghai.mid.ru%3A443%2Fhome%3Fp_auth%3DqQ2SJWv4%26p_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D1%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_state_rcv%3D1&_101_assetEntryId=25303642&_101_type=content&_101_urlTitle=pashal-noe-edinenie&redirect=https%3A%2F%2Frusconshanghai.mid.ru%3A443%2Fhome%3Fp_p_id%3D3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dmaximized%26p_p_mode%3Dview%26_3_groupId%3D24450934%26_3_keywords%3D%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B2%25D0%25BE%25D1%2581%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B2%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B9%26_3_struts_action%3D%252Fsearch%252Fsearch&inheritRedirect=true (In Russian)

The official website of the Moscow Patriarchate. (2006). *The conference "Christianity in the Far East" discussed the problems of the influence of religion on the development of relations between the countries of the Asia-Pacific region*. Retrieved from <http://www.patriarchia.ru/db/text/143666.html> (In Russian)

- The official website of the Moscow Patriarchate. (2010). *After a long break, the Easter Liturgy is held in Harbin*. Retrieved from <http://www.patriarchia.ru/db/text/1131607.html> (In Russian)
- Warhola, J. W. (2007). Religion and politics under the Putin administration: accommodation and confrontation within «managed pluralism». *Journal of Church and State*, 49, 75-95.
- Website of compatriots of the Asia-Pacific region. (2013). *Coordinating Council of Compatriots Established in South Korea*. Retrieved from <http://www.russianasiapacific.com/ru/korea-ru/90-kss-korea-ru.html> (In Russian)
- World Coordinating Council of Russian compatriots living abroad. Official website. (2018). *Natalia Starkova was re-elected as the Head of the Coordination Council of Compatriots in China, Mikhail Drozdov was delegated to the World Coordinating Council*. Retrieved from <http://vksrs.com/news/glavoy-kssk-pereizbrana-natalya-starkova-v-sostav-vks-delegirovan-mikhail-drozdov/> (In Russian)